

О.И. Бабак

Научн. рук. – Р.М. Козлова, д.ф.н., профессор

АНТРОПОНИМЫ-КОМПОЗИТЫ С ФОРМАНТОМ -АЙ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Объектом настоящего исследования являются антропонимы-компози́ты с формантом *-ай*. Целями и задачами данной работы являются выявление и изучение структурно сложных личных собственных имен, а также исследование характера форманта *-ай*. Актуальность настоящей работы заключается в том, что ранее композиты с аффиксом *-ай*, а также особенности форманта *-ай* в данных личных собственных именах не подвергались многоаспектному анализу. В результате исследования поставленных проблем нами была высказана мысль о характере аффикса *-ай* в изучаемых антропонимах.

«Человеческие имена и их формы, восходящие к различным эпохам истории русского народа, красноречиво отражают состояние тогдашнего общества: уровень его культуры, положение их носителей в обществе, а вместе с тем и классовую структуру этого общества. Пожалуй, ни одна область языковой деятельности русского народа не была так тесно и непосредственно связана с его историей, как область ономастики» [1, с. 8], – писал В.К. Чичагов, аргументируя тем самым необходимость изучения собственных названий, включая антропони́мию. Важным аспектом исследования этого раздела ономастики является изучение словообразовательных моделей сложных антропонимов. Следует отметить, что восточнославянским языкам известен структурный тип антропонимов-компози́тов с императивом в качестве одного из компонентов. Среди личных собственных имен, относящихся к данной словообразовательной модели, могут быть выделены антропонимы с чистым слиянием: др.-русск. *Болиголова*, *Будиславъ*, *Дериглазь*, *Кажикуръ*, *Спасибогъ*, *Станиславъ*, *Терпигоре*, укр. *Вернідуб*, *Вертіпорох*, *Вірвихвіст*; антропонимы, характеризующиеся модификацией грамматической формы одного из компонентов сложного имени: др.-русск. *Сорвиголова*, бел. *Убійконь*, укр. *Вернігора*, *Голіборода*, *Загніборода*, *Займідорога*, *Занесіголова*, *Заплюйсвічка*, *Крутіголова*, *Небійголова* и под. Подчеркнем, что С. Роспанд выделял структурный тип

с императивом в первом члене на материале следующих фактов: др.-русск. *Дажьбогъ* или *Даждьбогъ*, *Брячиславъ*, *Станиславъ*, *Станимиръ*, *Володиславъ*, *Володимиръ* или *Владимѣрь*, *Ждиславъ* [2, с. 17], подчеркивая общеславянский характер этого типа.

Выделяется группа антропонимов с глагольным компонентом в постпозиции бел. *Дабрадзей*, *Ліхадзей*, *Ліхалай*, *Чыстабай* и под., которые следует квалифицировать как обычные сложения.

К данной словообразовательной модели относятся собственные имена, усложненные формантом *-ай*: русск. *Самограй*, укр. *Гуляйвітер*, *Дармогра́й*, *Доброзна́й*, *Копайгора*, *Лихогра́й*, *Підкопайгора* и под. Данные антропонимы также могут быть распределены по группам: а) имена с чистым сложением: русск. *Самограй* (с прономенальным компонентом), б) имена с чистым слиянием: укр. *Дармогра́й*, *Доброзна́й*, *Лихогра́й* (с адвербиальным компонентом), *Гуляйвітер* (с субстантивным компонентом), в) имена с измененной грамматической формой второго компонента: укр. *Копайгора*, *Підкопайгора*.

Некоторые выявленные нами антропонимы (*Дармограй*, *Добрознай*, *Лихограй*, *Самограй*) не совпадают со схемой, предложенной С.Роспондом, в них *imperativus* является вторым компонентом. Таковую структуру мы объясняем характером частеречной принадлежности компонентов сложного имени. Так, в фактах, представленных в работе С.Роспонта, первый компонент *imperativus*, а в качестве второго выступает *poen*, однако в некоторых выявленных нами антропонимах первый компонент *adverbium* или *pronomen*, которые в словосочетаниях с глаголом, как правило, находятся в препозиции, что, надо полагать, объясняет изменение последовательности компонентов композита.

В основе многих антропонимов лежат апеллятивы с формантом *-ай*, который нуждается в интерпретации его словообразовательной функции. Формант *-ай* образует апеллятив на базе глагола, заканчивающегося на *-a(ть) < -a(ти) < *-a(ti)*, при этом основа апеллятива совпадает с основой производящего глагола в форме настоящего времени: *мешай* ← *мешај-* (*мешати*). С точки зрения истории языка глаголы, имеющие финаль *-a(ти)*, традиционно относят к глаголам III класса, особенностью образования формы настоящего времени которых является осложнение *-j-*. Это объясняет совпадение основы апеллятива с основой глагола. Но, на наш взгляд, не стоит утверждать, что они абсолютно тождественны, так как формант *-ай* привносит в апеллятив значение 'наименование деятеля' и выполняет, вероятнее всего, характеризующую функцию, в то время

правомерно полагать, что *-a-* и *-j-*, выделяемые в глаголе, выступают как показатели класса глагола (*-a-*) и его формы (*-j-*). Таким образом, можно предположить, что в процессе образования апеллятива происходит процесс наложения словообразовательного форманта *-ай* на тематический гласный и формообразующий суффикс глагола, в результате чего наблюдается совпадение основ.

Несколько иной, на наш взгляд, представляется ситуация с именами-композициями, так как в них глагольные признаки явлены довольно ярко, вероятно, ввиду образования данных имен на основе словосочетаний, в которых связь между компонентами остается сильной. В выявленных нами сложных антропонимах соединяются две основы, одной из которых является *imperativus*, в качестве второй выступает *poen* или *adverbium*. Следует отметить, что, на наш взгляд, употребленная форма повелительного наклонения имеет значение изъявительного: *Дармограй* – ‘тот, кто дармо грай(е)’. Выбор формы повелительного наклонения, вероятнее всего, можно объяснить дополнительной коннотацией, которая не прослеживается у глагола в форме изъявительного наклонения, а также фонетической экономией, к которой язык стремится на всех этапах своего развития.

Группа выявленных нами сложных личных собственных имен с формантом *-ай* немногочисленная, однако изучение имеющегося материала позволит определить актуальные вопросы, требующие разрешения, а также предоставит материал для дальнейшего исследования данной темы. Подчеркнем, что подавляющее большинство обнаруженных нами антропонимов с формантом *-ай* зафиксированы в украинском ареале. Исследуем некоторые из антропонимов в качестве образца анализа.

Гуляйвітер [3, с.99]. В структуре данного сложного антропонима выделяются *imperativus гуляй-* и *poen -вітер*. Для определения семантики имени собственного необходимо определить значение производящих основ: *гуляти* ‘гулять, расхаживать, ходить, ездить где-либо’, ‘кутить, веселиться, пировать, гулять, развлекаться’, ‘быть праздным’, ‘быть в гостях, развлекаться в гостях’, ‘играть (в различные игры)’ [4, с. 339], *вітер* ‘ветер’ [4, с. 241]. Распространенным является фразеологизм *ветер в голове гуляет*; на наш взгляд, имя *Гуляйвітер* могло быть дано человеку, у которого *ветер в голове гуляет*, то есть безответственному, несерьезному, легкомысленному человеку. Данное предположение подтверждает наличие субстантива *гуляй*, известного ряду славянских языков,

который служил для наименования 'праздного человека, лентяя, того, кто охотлив до отдыха, попок'.

В антропонимах-композиатах связь между компонентами довольно сильная, глагольные признаки в них проявляются ярче, чем в структурно простых антропонимах, соотносимых с девербативами, поэтому можно предположить, что формант *-яй*, являющийся фонетическим вариантом *-ай* и выделяемый в *Гуляйвітер*, представляет собой сочетание тематического гласного *-а-* в позиции после мягкого согласного и формообразующего суффикса *-j-*, однако в личном собственном имени *Гуляйвітер* также выделяется сема 'наименование деятеля'.

Императив *гуляй-*, выделяемый в структуре *Гуляйвітер*, надо полагать, выражает значение изъявительного наклонения, то есть так называли человека, в голове которого *гуляj(e) вітер*.

Дармогра́й [3, с.100]. В данном сложном имени выделяются адвербиальная основа *дармо-* и *imperativus -грай*. Для определения значения антропонима необходимо определить семантику производящих основ: *дармо* в украинском языке имеет значение 'бесполезно' [4, с. 358], *грати* 'играть на каком-либо музыкальном инструменте', 'играть в какую-либо игру', 'совершать быстрые, резвые движения' [4, с. 322]. Отметим, что украинскому языку известно словосочетание *язиком грати* 'льстить, пресмыкаться' [4, с. 322], это осложняет семантику глагола значением, связанным с языком, речью. Таким образом, можно предположить, что имя собственное *Дармограй* служило для наименования 'человека, который совершал бесполезные действия', 'пустослова'.

Надо полагать, что формант *-ай*, выделяемый во второй части антропонима *Дармограй* представляет собой сочетание тематического гласного *-а-* и формообразующего суффикса *-j-*, однако тем не менее антропониму *Дармограй* присуще значение 'наименование деятеля'.

Надо полагать, глагол *грати* в форме повелительного наклонения, выделяемый в личном собственном имени *Дармограй*, выражает значение изъявительного наклонения, то есть так называли человека, который *дармо граj(e)*.

Доброзна́й [5, с. 152]. В выявленном личном собственном имени выделяются *adverbium dóbro-* и *imperativus -знай*. Для определения значения, положенного в основу антропонима, необходимо определить семантику производящих слов: *дóбро* 'хорошо', 'искусно' [4, с. 397-398] и *знати*. Можно предположить, что *Добрознаем* называли 'человека, который хорошо разбирался в каком-либо деле'.

Формант *-ай*, выделяемый во второй части антропонима *Добрознай*, надо полагать, представляет собой сочетание тематического гласного *-а-* и формообразующего суффикса *-j-*, однако так же, как и в других структурно сложных антропонимах, в личном собственном имени *Добрознай* выделяется сема 'наименование деятеля'.

Императив *-знай* антропонима *Добрознай* выражает, на наш взгляд, значение изъявительного наклонения, то есть так могли называть человека, который *дóбро знај(е)*.

В настоящей работе нами была высказана мысль относительно характера форманта *-ай* в антропонимах-композиатах: *-ай* представляет собой сочетание тематического гласного *-а-* и формообразующего суффикса *-j-*. Однако несмотря на то что формант *-ай*, следуя нашему предположению, не является синкретичным, он привносит в антропонимы значение 'наименование деятеля'. Подчеркнем, что делать окончательные выводы о характере аффикса *-ай* в антропонимах-композиатах на настоящем этапе изучения данной темы не представляется возможным. Выделение этой группы антропонимов позволяет более широко и полно исследовать формант *-ай*, особенности его присоединения к производящей основе. Вопрос о совпадении форманта *-ай* с тематическим гласным *-а-* и формообразующим суффиксом *-j-* производящего глагола является одним из приоритетных направлений дальнейшего исследования данной темы.

Список использованных источников

- 1 Чичагов, В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий / В. К. Чичагов. – М.: Учпедгиз, 1959. – 129 с.
- 2 Роспанд, С. Структура и классификация древневосточнославянских антропонимов (имена) // Вопросы языкознания. – М.: Наука. – 1965. – № 3. – С. 3-21.
- 3 Редько, Ю.К. Довідник українських прізвищ / Ю.К. Редько. – Киев: Радянська школа, 1968. – 257 с.
- 4 Словарь украинского языка: в 4 т. / под ред. Б.Д. Гринченко. – Киев: Видавництво АН УРСР, 1907. – Т. 1. – 495 с.
- 5 Кравченко, Л.О. Прізвища Лубенщини / Л.О.Кравченко. – Київ: Факт, 2004. – 198 с.

УДК 811.161.3'38:[811.161.3'373:398.92]:821.161.3-1

Н. А. Богдан